

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 1 статьи 110
Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в
связи с жалобой гражданки Е.М.Туманиной

город Санкт-Петербург

28 мая 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева,
С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина,
Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности части 1 статьи 110 АПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки
Е.М.Туманиной. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции
Российской Федерации оспариваемое заявительницей законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В силу части 1 статьи 110 АПК Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны, а если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Решением Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 23 ноября 2018 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, частично удовлетворены иск общества с ограниченной ответственностью к заявительнице по настоящему делу – гражданке Е.М.Туманиной об истребовании из незаконного владения имущества и взыскании денежных сумм и встречный иск о взыскании денежных сумм и обращении взыскания на имущество. По делу выданы исполнительные листы, согласно которым Е.М.Туманина обязывалась передать обществу имущество в количестве 963 наименований.

28 августа 2020 года единственный участник общества – гражданка М. обратилась в арбитражный суд с заявлением о замене взыскателя на нее в части исполнения указанного решения. Как утверждает Е.М.Туманина, заявление подано по причине прекращения деятельности общества, что подтверждается и сведениями из Единого государственного реестра юридических лиц, согласно которым 5 февраля 2019 года в реестр внесена запись о прекращении данного юридического лица (исключение его из реестра в связи с наличием в реестре сведений о нем, в отношении которых внесена запись о недостоверности). Арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 21 мая 2021 года отменил акты нижестоящих судов и отказал в удовлетворении заявления, отметив следующее. Поскольку М. не реализовала свое право на обращение в суд за назначением процедуры распределения обнаруженного имущества среди

лиц, претендующих на него, в соответствии с пунктом 5² статьи 64 ГК Российской Федерации об удовлетворении требований кредиторов ликвидируемого юридического лица, постольку нет и оснований для удовлетворения ее заявления о процессуальном правопреемстве. Участник общества с ограниченной ответственностью не является правопреемником последнего, а имеет право претендовать на имущество, оставшееся после ликвидации общества, в установленном порядке. Нижестоящие суды необоснованно применили при рассмотрении заявления М. статью 48 АПК Российской Федерации о процессуальном правопреемстве и не применили названную норму Гражданского кодекса Российской Федерации.

В связи с тем, что при рассмотрении заявления о процессуальном правопреемстве Е.М.Туманина понесла судебные расходы, она обратилась в суд с заявлением об их возмещении с М. в размере 126 369 руб. 97 коп., в чем, однако, было отказано определением Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 13 декабря 2021 года, оставленным без изменения постановлениями Первого арбитражного апелляционного суда от 13 апреля 2022 года и Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 июля 2022 года. Суды отметили, что Е.М.Туманина является в данном случае должником, т.е. стороной, не в пользу которой принято решение суда, и обязана возместить другой стороне понесенные на стадии его исполнения судебные расходы, а производство по вопросу о процессуальном правопреемстве, не будучи отдельным делом, неразрывно связано с производством по основному делу и потому участие в рассмотрении заявления о процессуальном правопреемстве не может повлечь возникновения у должника права на возмещение судебных расходов. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 октября 2022 года отказано в передаче кассационной жалобы Е.М.Туманиной для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам этого суда.

По мнению Е.М.Туманиной, часть 1 статьи 110 АПК Российской Федерации противоречит статьям 2, 18, 19 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ей

правоприменительной практикой, она предоставляет лицу, заявление которого о процессуальном правопреемстве признано арбитражным судом необоснованным, возможность уклониться от установленной данной нормой обязанности возместить судебные расходы лицу, возражавшему против удовлетворения этого заявления.

Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» часть 1 статьи 110 АПК Российской Федерации служит предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на ее основании арбитражным судом решается вопрос о возмещении судебных расходов, понесенных должником при рассмотрении заявления, поданного лицом, не участвовавшим в рассмотрении дела, о процессуальном правопреемстве на стороне взыскателя, притом что это заявление признано необоснованным и в его удовлетворении отказано.

2. Конституция Российской Федерации, признавая человека, его права и свободы высшей ценностью, определяющей смысл, содержание и применение законов, гарантирует каждому право на судебную защиту на основе равенства всех перед законом и судом (статьи 2, 18, 19 и 46).

Данное право, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, выступает гарантией в отношении всех других конституционных прав и свобод, а потому его осуществление предполагает их эффективное восстановление посредством правосудия, отвечающего общеправовым требованиям равенства и справедливости. На законодателя возлагается обязанность создать полноценный нормативный механизм реализации права на судебную защиту, поскольку оно, как это вытекает из статьи 46 Конституции Российской Федерации, не означает наличия у гражданина возможности выбора по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, которые согласно ее статье 71 (пункт «о») должны определяться законодательными актами на федеральном уровне с учетом особенностей отдельных категорий дел

(постановления от 21 января 2019 года № 6-П, от 28 октября 2021 года № 46-П и др.).

При установлении соответствующего регулирования законодателю, наделенному определенной свободой усмотрения при создании процессуальных механизмов судебной защиты прав и законных интересов, надлежит, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 11 июля 2017 года № 20-П, стремиться к тому, чтобы такие механизмы обеспечивали эффективную – в контексте объективной специфики регулируемых правоотношений – возможность принудительной реализации заявленных материально-правовых требований. Во всяком случае обращение к тем или иным способам судебной защиты не может обуславливаться возложением на заинтересованное лицо необоснованных и чрезмерных обременений, которые своей тяжестью могли бы обесмыслить достигнутые процессуальные результаты и тем самым обесценить саму возможность доступа к правосудию. Это в полной мере относится к такому необходимому и существенному элементу восстановления нарушенных или оспоренных прав, как порядок распределения между участвующими в деле лицами судебных расходов, регулирование которого в соответствии с требованиями равенства и справедливости должно быть ориентировано на максимальную защиту имущественных интересов лица, защитившего или восстановившего свои права посредством участия в судопроизводстве.

2.1. Как следует из неоднократно выраженных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, возмещение судебных расходов осуществляется той стороне, в чью пользу вынесено решение суда, и на основании того судебного акта, которым спор разрешен по существу. При этом процессуальное законодательство исходит из того, что критерием присуждения судебных расходов является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования. Данный вывод, в свою очередь, непосредственно связан с содержащимся в резолютивной части судебного решения выводом о том, подлежит ли иск удовлетворению, поскольку только удовлетворение требования подтверждает правомерность принудительной

реализации его через суд и влечет восстановление нарушенных прав и свобод, что в силу статей 19 и 46 Конституции Российской Федерации и приводит к необходимости возмещения судебных расходов. В случае частичного удовлетворения иска и истец, и ответчик в целях восстановления нарушенных прав и свобод вправе требовать присуждения понесенных ими в связи с необходимостью участия в судебном разбирательстве судебных расходов, но только в части, пропорциональной или объему удовлетворенных судом требований истца, или объему требований истца, в удовлетворении которых судом отказано (постановления от 11 июля 2017 года № 20-П, от 28 октября 2021 года № 46-П, от 10 января 2023 года № 1-П и др.).

Положения процессуального законодательства, посвященные вопросам судебных расходов, предусматривают общие критерии их распределения между лицами, участвующими в деле: при удовлетворении иска расходы присуждаются стороне, в пользу которой принят судебный акт, а в случае частичного удовлетворения иска они относятся на участников дела пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований (часть 1 статьи 110 АПК Российской Федерации, часть первая статьи 98 ГПК Российской Федерации и часть 1 статьи 111 КАС Российской Федерации). Соответственно, этими нормами устанавливается лишь базовый принцип распределения судебных расходов – возмещение понесшему их лицу за счет лица, не в чью пользу принят итоговый судебный акт по делу, что обеспечивает полноценную реализацию права лиц, участвующих в судопроизводстве, на судебную защиту, неотъемлемой частью которого являются гарантии возмещения понесенных при рассмотрении дела расходов тому лицу, кто заявил правомерные требования в суд, или тому, к кому были предъявлены требования, признанные судом необоснованными. Из этого исходит и практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции, о чем свидетельствует в том числе пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела».

2.2. Использование в арбитражном процессуальном законодательстве и в основанной на нем судебной практике общих критериев распределения судебных расходов не исключает, как не раз указывал Конституционный Суд Российской Федерации, судебной оценки на предмет связи таких расходов с рассмотрением дела, а также их необходимости, оправданности и разумности (определения от 31 марта 2022 года № 665-О, от 27 октября 2022 года № 2748-О, от 27 июня 2023 года № 1511-О и др.). Следовательно, арбитражные суды, решая с опорой на нормативно закрепленные принципы распределения судебных расходов вопрос об их присуждении лицам, участвующим в деле, устанавливают в каждом конкретном деле условия, позволяющие возместить понесенные лицом расходы на защиту или восстановление своих прав в суде в полном объеме на началах законности и справедливости.

Вместе с тем распределение судебных расходов между сторонами возможно не только на основании содержащегося в решении суда итогового вывода об удовлетворении (частичном удовлетворении) или об отказе в удовлетворении заявленного требования по существу, в том числе в соответствии с изложенным нормативным регулированием и с правовыми позициями высших судебных инстанций, но и по иным критериям, предусмотренным статьей 110 АПК Российской Федерации: на основании соглашения лиц, участвующих в деле (часть 4), по итогам рассмотрения апелляционной, кассационной жалобы, включая жалобу третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (части 5 и 5²), в пользу третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора и участвовавших в деле на стороне, в пользу которой принят судебный акт по делу (часть 5¹). Как видно из пункта 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», из такой возможности исходит и практика судов, допускающая распределение судом судебных издержек, связанных с рассмотрением заявления по вопросу о судебных издержках.

Из изложенного следует, что при решении на основе норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в частности его статьи 110, вопросов о распределении судебных расходов между лицами, участвующими в деле, такие расходы могут быть присуждены не только по итогам разрешения материально-правового спора по существу. Взыскание судебных расходов в пользу стороны возможно и в случае, если она была вынуждена прибегнуть к защите своих прав, в том числе с помощью представителя, при их нарушении или оспаривании иными лицами, не являющимися сторонами спорного материального правоотношения, бывшего предметом рассмотрения суда.

3. Вопросы процессуального правопреемства в арбитражном судопроизводстве регулируются статьей 48 АПК Российской Федерации, согласно которой замена одной из сторон правопреемником в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга, смерть гражданина и другие случаи перемены лиц в обязательствах) производится судом, на что указывается в судебном акте (часть 1).

В Постановлении от 16 ноября 2018 года № 43-П Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что правопреемство как институт процессуального права неразрывно связано с правопреемством как институтом гражданского права, поскольку необходимость привести процессуальное положение лиц, участвующих в деле, в соответствие с их юридическим интересом обуславливается изменениями в материально-правовых отношениях, т.е. переход субъективного права или обязанности в гражданском правоотношении, по поводу которого проводится судебное разбирательство, к другому лицу служит основанием для процессуального правопреемства. К числу таких оснований законодатель относит как юридические факты, связанные с выбытием участвующего в деле лица из процесса в результате прекращения его процессуальной правоспособности, когда речь идет об универсальном правопреемстве (смерть гражданина, бывшего стороной либо третьим лицом, реорганизация юридического лица), так и юридические факты, связанные с выбытием участвующего в деле лица из материального

правоотношения (спорного или установленного судом), т.е. ситуации сингулярного правопреемства (перевод долга, уступка требования и другие случаи перемены лиц в обязательстве).

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, выраженному в том же Постановлении, законодатель, признавая вступление лица в процесс в качестве правопреемника законным способом реализации права на судебную защиту и устанавливая при этом примерный (открытый) перечень оснований для процессуального правопреемства, учитывал, что правопреемство в материальном праве в случае перехода прав и обязанностей от одного лица к другому в порядке универсального или сингулярного правопреемства само по себе не порождает (автоматически и безусловно) правопреемства процессуального. Вопрос о последнем во всех случаях решается судом, который при рассмотрении дела обязан исследовать по существу его фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы. Иное, как не раз указывал Конституционный Суд Российской Федерации (постановления от 13 декабря 2016 года № 28-П, от 10 марта 2017 года № 6-П и др.), вело бы к тому, что право на судебную защиту оказывалось бы существенно ущемленным. При этом в целях вынесения законного и обоснованного судебного акта, разрешающего вопрос о процессуальном правопреемстве, суд должен оценить доказательства, включая подтверждающие наличие оснований для правопреемства, по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании (часть 1 статьи 71 АПК Российской Федерации).

3.1. Поскольку исполнение судебного акта является одной из стадий арбитражного судопроизводства, изложенное справедливо и для решения судом вопроса о процессуальном правопреемстве на стороне взыскателя или должника. Решение этого вопроса на этой стадии предполагает наличие своего предмета доказывания – о факте правопреемства (универсального или сингулярного) в материальных правоотношениях, влекущего замену стороны при рассмотрении вытекающего из этих правоотношений спора или при

исполнении вынесенного по итогам рассмотрения этого спора решения суда, что предполагает доказывание сторонами соответствующих обстоятельств и оценку судом представленных ими доказательств. Особенности решения судом вопроса о процессуальном правопреемстве на стадии исполнения судебного акта характеризуют его как самостоятельный (обособленный) спор, результаты которого не всегда находятся в прямой связи с итогами рассмотрения дела, в котором участвовали стороны (взыскатель и должник на стадии исполнения судебного акта), по существу. Вступив в этот самостоятельный спор, стороны с большой долей вероятности понесут расходы для достижения результата, отвечающего их законным интересам в вопросе о замене стороны в процессуальных правоотношениях по исполнению судебного акта и о реализации тем самым их прав на всех стадиях судопроизводства.

В качестве условия процессуального правопреемства, возникающего на основе правопреемства материально-правового, законодатель закрепил изменение субъектного состава спорного правоотношения – выбытие одной из его сторон. Потому другая сторона правоотношения, исходя из характера спора и вероятных для нее негативных последствий осуществления судом процессуального правопреемства, может как не соглашаться в целом с самой возможностью правопреемства в правоотношении, в котором она участвует, так и возражать против конкретного субъекта, намеренного вступить в правоотношение в качестве правопреемника выбывшей стороны, полагая его ненадлежащим.

Так, ликвидация взыскателя, являющегося юридическим лицом, о чем внесена запись в ЕГРЮЛ (что, например, имело место в деле Е.М.Туманиной), может повлечь прекращение исполнительного производства судебным приставом-исполнителем (пункт 7 части 2 статьи 43 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве») вследствие прекращения самого обязательства при прекращении кредитора без правопреемства, а также распределение обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (пункт 5² статьи 64 ГК Российской Федерации) и иные последствия, могущие оказать существенное влияние на

объем материальных прав и обязанностей должника в установленном судом правоотношении.

Не исключены и процессуальные нарушения при рассмотрении судом вопроса о правопреемстве. На то, что сторона правоотношения может не соглашаться на замену судом другой стороны иным субъектом в порядке процессуального правопреемства или возражать против соответствующего акта суда вследствие допущенного нарушения норм процессуального права при его принятии, указывает и сам законодатель, предоставляя в части 2 статьи 48 АПК Российской Федерации заинтересованным лицам право обжаловать этот судебный акт.

3.2. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что исполнение вынесенного судом решения является одной из неотъемлемых составляющих конституционного права на судебную защиту, не подлежащего ограничению ни при каких обстоятельствах (постановления от 14 июля 2005 года № 8-П, от 12 ноября 2018 года № 40-П и др.).

Разрешение судом заявленных требований и вынесение по делу решения, содержащего в резолютивной части вывод об их удовлетворении или об отказе в таковом полностью или частично, после его вступления в законную силу (или немедленно после вынесения в предусмотренных законом или установленных судом случаях) предполагает его исполнение проигравшей стороной в пользу другой стороны на основании статей 16, 170, 180 и 182 АПК Российской Федерации в предусмотренном законом порядке. Однако с учетом того, что такое исполнение должник обязан осуществить не произвольному, а конкретному лицу, указанному в решении суда или в исполнительном документе, замена судом взыскателя в порядке процессуального правопреемства имеет важнейшее значение для должника: неверное определение судом лица, в пользу которого должник обязан исполнить соответствующее требование, повлечет, во-первых, исполнение ненадлежащему взыскателю – вразрез с конституционными предписаниями и задачами правосудия, а во-вторых, необходимость задействовать процедуры, связанные с истребованием неосновательно полученного от ненадлежащего

взыскателя, включая поворот исполнения судебного акта или взыскание неосновательного обогащения (если будет установлено неверное определение судом правопреемника на стороне взыскателя, как произошло, например, в деле Е.М.Туманиной на стадии кассационного производства), что, требуя участия в них должника, также накладывает на последнего дополнительные, не обусловленные принятым по существу спора решением суда, обременения. При этом усилия должника, нацеленные на деятельное противодействие замене на стороне взыскателя, обусловлены не его собственными действиями, а исключительно действиями иного лица, не принимавшего ранее участия в деле и полагающего себя, в том числе безосновательно, правопреемником стороны в этом деле.

Соответственно, судебные расходы, понесенные должником при рассмотрении судом заявления о процессуальном правопреемстве на стороне взыскателя, имеют для должника вполне самостоятельное значение и не во всех случаях взаимосвязаны с результатом рассмотрения по существу материально-правового спора, в котором должник является стороной, не в чью пользу принят судебный акт. Такие расходы не относятся к тем судебным издержкам, о возмещении которых должником говорится в пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (на который, в частности, сослались суды в деле Е.М.Туманиной), а именно к судебным издержкам, понесенным взыскателем на стадии исполнения решения суда и связанным с участием в судебных заседаниях по рассмотрению заявлений должника об отсрочке, о рассрочке исполнения решения суда, об изменении способа и порядка его исполнения.

4. Предоставленное заинтересованным лицам право обжаловать определение арбитражного суда, принятое по итогам рассмотрения заявления о процессуальном правопреемстве, влечет вынесение отдельного судебного акта (части 1 и 3 статьи 184 АПК Российской Федерации), апелляционные и кассационные жалобы на который рассматриваются по общим правилам рассмотрения жалоб в суде соответствующей инстанции (статьи 272 и 290 АПК

Российской Федерации). Гарантиями надлежащей проверки вышестоящими судами доводов жалоб – и реализации тем самым права заинтересованных в обжаловании лиц на судебную защиту и конституционных принципов судопроизводства – являются проведение судебного заседания, извещение сторон о его времени и месте, возможность сторон прибегнуть к помощи представителя, представить доводы о неправильном разрешении судом вопроса о правопреемстве, доказательства в их подтверждение и пр. Участие лица, заинтересованного в обжаловании определения по вопросу о процессуальном правопреемстве, в судебном заседании по рассмотрению апелляционной или кассационной жалобы на это определение и пользование перечисленными и иными процессуальными правами влечет необходимость несения им судебных расходов: уплаты государственной пошлины за подачу жалобы, денежных сумм для оплаты услуг представителя, транспортных, почтовых расходов и т.д.

Как усматривается из представленных Е.М.Туманиной материалов, в рассмотрении поданных ею жалоб на судебный акт о процессуальном правопреемстве участвовал ее представитель, факт выплаты вознаграждения которому и размер такового подтверждались документами. Между тем арбитражные суды, отказывая в удовлетворении поданного ею заявления о возмещении понесенных судебных расходов, отметили следующее. В силу совокупности положений статей 110 и 112 АПК Российской Федерации судебные акты о распределении судебных расходов следуют судьбе судебных актов, разрешивших спор по существу. Определение об отказе в процессуальном правопреемстве не может расцениваться как итоговый судебный акт по делу, а заявление о процессуальном правопреемстве не содержит самостоятельного требования по существу спора, в связи с чем участие в рассмотрении такого заявления, поданного на стадии исполнения итогового судебного акта, не влечет возникновения у должника дополнительного права на возмещение судебных расходов, понесенных при его рассмотрении. Определение по вопросу правопреемства на стороне взыскателя (об отказе в его осуществлении) не является судебным актом, принятым в

пользу должника, вне зависимости от того, согласен он был с правопреемством либо возражал против такого процессуального действия.

Данный подход не обеспечивает учета того, способствовало ли поведение должника в качестве участника производства по рассмотрению заявления о процессуальном правопреемстве на стороне взыскателя принятию судебного акта по этому вопросу, чем обесценивается его процессуальная активность, направленная, в конечном счете, на защиту своих интересов в ходе исполнения возложенного на него требования. Тем не менее примерно те же аргументы приводили суды и в других делах со схожими предметом рассмотрения и фактическими обстоятельствами (определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 октября 2021 года № 301-ЭС21-17227 по делу № А11-11887/2009, постановления Арбитражного суда Уральского округа от 4 марта 2016 года № Ф09-642/15 по делу № А60-1929/2014 и Арбитражного суда Московского округа от 19 июля 2022 года № Ф05-1754/2020 по делу № А40-244931/2015), т.е. имевшее место в конкретном деле понимание в том числе части 1 статьи 110 АПК Российской Федерации не является единичным.

Как видно из приведенных арбитражными судами доводов, они сочли невозможным возмещение судебных расходов Е.М.Туманиной, возражавшей против процессуального правопреемства на стороне взыскателя, ввиду ее положения должника, проигравшего материально-правовой спор по иску прекращенного без правопреемства юридического лица к ней, а также ввиду обособленного характера спора по вопросу о правопреемстве, результат которого (удовлетворение заявления или отказ в его удовлетворении), по мнению судов, не влияет на распределение судебных расходов между сторонами основного спора. При этом суды не входили в выяснение того, наличествуют ли критерии, дающие возможность возместить должнику судебные расходы, понесенные вследствие подачи в суд заявления лицом, не принимавшим ранее участия в деле и считавшим себя правопреемником взыскателя, такие как связанность с рассмотрением дела, оправданность, разумность. Суды лишь ограничились формальным указанием на имеющийся у Е.М.Туманиной статус должника, исключаящий ее право заявлять о

возмещении судебных расходов во всех случаях, когда спор носит второстепенный характер, но так или иначе вытекает из правоотношений, установленных решением суда по существу основного спора.

Такая практика, свидетельствуя о формальном применении положений статьи 110 АПК Российской Федерации, идет вразрез с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, отмечавшего, что признание права на присуждение судебных расходов за лицом, в пользу которого состоялось судебное решение, соответствует принципу полноты судебной защиты (Постановление от 11 июля 2017 года № 20-П), а возмещение судебных расходов ответчику обусловлено не самим по себе процессуальным статусом лица, в чью пользу принят судебный акт, разрешивший дело по существу, но вынужденным характером затрат, понесенных лицом, которое было поставлено перед необходимостью участия в судебном разбирательстве, начатом по заявлению иного лица, обратившегося в суд для отстаивания своих прав, свобод и законных интересов (Постановление от 21 января 2019 года № 6-П). Не учитываются арбитражными судами и указанные выше негативные правовые последствия для должника в случае замены взыскателя ненадлежащим правопреемником.

Все это отрицательно влияет на возможность стороны, являющейся должником на основании вступившего в законную силу судебного акта, защищать свои права в суде и требовать их полного восстановления путем, в частности, возмещения судебных расходов, понесенных в ходе такой защиты. При этом, однако, установленная арбитражным судом недобросовестность должника, своим бездействием затягивавшего исполнение решения суда до момента ликвидации взыскателя – юридического лица и впоследствии возражавшего против его замены в порядке процессуального правопреемства, может служить самостоятельным поводом для отказа в возмещении ему судебных расходов.

Таким образом, часть 1 статьи 110 АПК Российской Федерации предполагает, что при решении арбитражным судом вопроса о возмещении судебных расходов должника, понесенных при рассмотрении заявления не

участвовавшего в разрешении дела лица о процессуальном правопреемстве на стороне взыскателя, притом что это заявление признано необоснованным и в его удовлетворении отказано, необходимо в каждом конкретном случае устанавливать связанность данных расходов с разрешением дела, их оправданность и разумность, в частности в случаях, когда принятие судом ошибочного решения о процессуальном правопреемстве могло повлечь для стороны изменение ее прав и обязанностей в худшую сторону по сравнению с тем, что предусмотрено законом и установлено ранее судом, и одновременно учитывать, не обусловлена ли постановка вопроса о процессуальном правопреемстве затягиванием должником исполнения решения по существу материально-правового спора.

Иное понимание названного законоположения влекло бы нарушение прав заинтересованного в возмещении судебных расходов лица, прежде всего права на судебную защиту, а потому не соответствовало бы статьям 19 (часть 1), 35 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Этим не исключается право федерального законодателя предусмотреть нормативные механизмы распределения в данной ситуации судебных расходов между лицами, участвующими в деле, ориентируясь на правовые позиции, изложенные в настоящем Постановлении.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 1 статьи 110 АПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она предполагает, что:

в удовлетворении требования о возмещении судебных расходов должника, понесенных при рассмотрении заявления не участвовавшего в разрешении дела лица о процессуальном правопреемстве на стороне

взыскателя, притом что это заявление признано необоснованным и в его удовлетворении отказано, не может быть отказано арбитражным судом лишь на основании того, что решение суда по существу материально-правового спора вынесено не в пользу должника;

при рассмотрении арбитражным судом вопроса о возможности удовлетворения указанного требования необходимо в каждом конкретном случае устанавливать как связанность понесенных должником судебных расходов с разрешением дела, их оправданность и разумность, возможность возникновения для должника в результате удовлетворения заявления о процессуальном правопреемстве неблагоприятных последствий, выходящих за пределы несения возложенных на него судом обязанностей, так и то, не обусловлено ли возникновение вопроса о правопреемстве на стороне взыскателя намеренным затягиванием должником исполнения решения суда по существу материально-правового спора.

2. Выявленный конституционно-правовой смысл части 1 статьи 110 АПК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает ее применение или реализацию каким-либо иным способом в истолковании, расходящемся с истолкованием, данным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении.

3. Правоприменительные решения по делу гражданки Туманиной Елены Михайловны, принятые на основании части 1 статьи 110 АПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 26-П

Конституционный Суд
Российской Федерации